

Научная статья / Original research article
УДК: 316.6
DOI:10.31660/1993-1824-2025-3-109-122
EDN: BUEUXW

К вопросу о приоритетных культурных ценностях россиян

С. В. Толмачева*, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*tolmachevasv@tyuiu.ru

Аннотация. Ценности позволяют понять природу человека, мотивацию действий и поступков в социальной среде. При постоянных изменениях как самой среды, так и ценностей личности и социальных групп изучение этой проблематики остается актуальным. В настоящее время не существует единого определения понятия «ценность» ввиду различных научных подходов. Однако единым знаменателем является то, что ценности выступают главным регулятором человеческого поведения и деятельности, дают возможность определять направление развитие общества в целом. В статье исследуется обобщенное понятие культурных ценностей, которое объединяет в себя все ценностное пространство, включающее различные сферы жизни. Методом глубинного интервью было проведено социологическое исследование ценностей, выявившее приоритетные культурные ценности россиян в обобщенном виде. По его результатам сделан вывод о приоритетности пассивного потребления новых культурных ценностей. Стремление к познанию нового не подкрепляется активными действиями со стороны респондентов. Поэтому при отсутствии значительных усилий со стороны государственных органов Российской Федерации возможно замещение ценностей традиционной русской культуры ценностями восточных культур и мультикультурными ценностями.

Ключевые слова: ценности, российское общество, культурные ценности

Для цитирования: Толмачева, С. В. К вопросу о приоритетных культурных ценностях россиян / С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-3-109-122 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 3. – С. 109–122. – EDN: BUEUXW

On the issue of priority cultural values among Russians

Svetlana V. Tolmacheva*, Elvira V. Davletshina, Lidiia N. Belonozhko

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*tolmachevasv@tyuiu.ru

Abstract. Values help us understand human nature, motivations, and behavior in social environments. As both the environment and the values of individuals and social groups constantly change, studying this topic remains relevant. Currently, there is no unified definition of the term "value" due to various scientific approaches.

© С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. Н. Белоножко, 2025

However, all agree that values are the main regulator of human behavior and activity, shaping the direction of society's development as a whole. This article explores the broad concept of cultural values, involving a values space that spans various aspects of life. Using in-depth interviews the authors conducted a sociological study of values. This study identified the priority cultural values of Russians in a summarized manner. The analysis reveals that passive consumption of new cultural values is priority. Although respondents strive to learn something new they do not take active actions. Consequently, without significant initiatives from the Russian government, traditional Russian cultural values may be supplanted by Eastern cultural values and multicultural perspectives.

Keywords: values, Russian society, cultural values

For citation: Tolmacheva, S. V., Davletshina, E. V., & Beonozhko, L. N. (2025) On the issue of priority cultural values among Russians. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 109-122. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-3-109-122

Введение

Особое и наиболее весомое место в социологическом познании занимает такое понятие, как «ценность». С одной стороны, ценности служат основанием деятельности индивида в обществе, с другой стороны, приоритетные ценности раскрывают потенциальные возможности развития социума. В этом контексте крайне важно рассмотреть декларируемые ценности современного российского общества. При этом следует отметить несколько важных аспектов рассматриваемой проблематики. Во-первых, ценности подвержены культурной вариативности. То, что в одной культуре воспринимается как приоритет (например, индивидуализм в западных странах), в другой может отступать на второй план (восточный коллективизм). Во-вторых, исторический контекст оказывает влияние: изменения в общественном сознании ведут к переоценке значимых ориентиров, таких как отношение к свободе, равенству, гендерным ролям. В-третьих, ценности индивидуализированы, что проявляется в зависимости их формирования от личного опыта, воспитания, уровня образования, религиозных и иных убеждений. Кроме того, их сложно подвергнуть объективному научному измерению, поскольку они нередко абстрактны и глубоко субъективны.

Важна взаимосвязь ценностей с другими социальными понятиями — нормами, установками, интересами, убеждениями. Это затрудняет установление четких границ и требует комплексного подхода. Наконец, динамичность и изменчивость ценностных ориентиров под влиянием социально-политических, экономических и личностных факторов делают невозможным их окончательное и неизменное определение. Таким образом, ценности — сложный феномен, требующий гибкости при анализе, междисциплинарности подхода и учета множества контекстуальных факторов. Их изучение представляет собой важную, но методологически и концептуально сложную задачу. Проблема определения ценностей заключается в их многослойности, культурной обусловленности, субъективности и изменчивости [1].

В классическом периоде развития социологии как науки наблюдаются различные подходы к определению понятия «ценность». Рассмотрим дилемму определения ценностей с точки зрения различных исследователей философских и социологических школ.

Среди классиков социологии наибольший вклад в осмысление природы ценностей внесли М. Вебер и Э. Дюркгейм, предложившие разные, но взаимодополняющие концептуальные подходы. М. Вебер рассматривал ценности как осознанные ориентиры, определяющие направленность и смысл индивидуальных действий [2]. С его точки зрения, человек действует не только под воздействием внешних обстоятельств, но и в соответствии со своими убеждениями, принципами и внутренними установками. Эти ценности придают действиям субъективный смысл и позволяют классифицировать поведение в рамках концепции социального действия. М. Вебер подчеркивал, что для понимания мотивации индивида необходимо учитывать его ценностную картину мира. Именно поэтому он использовал метод понимающей социологии, ориентированной на интерпретацию субъективных смыслов. Ценности, по М. Веберу, представляют собой осознанные и осмысленные ориентиры, которые влияют на содержание и направленность деятельности индивидов. Они являются важным элементом в социологическом анализе, поскольку помогают понять мотивы и смысл действий людей [2]. Вебер рассматривал ценности как ключевой элемент в понимании человеческого поведения и социальных явлений. Согласно ученому ценности формируют основу осмысленных действий индивидов и влияют на их выборы и поведение в различных сферах жизни, таких как политика, мораль, эстетика и религия.

В противоположность индивидуалистическому подходу М. Вебера Э. Дюркгейм подчеркивал коллективную природу ценностей [3]. Для него ценности выступали как элемент коллективного сознания, обеспечивающий согласованность и стабильность социальной жизни. Он рассматривал их как социальные факты — внешние по отношению к индивиду и обладающие принудительной силой. Ценности, согласно Э. Дюркгейму, возникают в процессе общественного взаимодействия и передаются из поколения в поколение через социальные институты — семью, школу, религию. Э. Дюркгейм акцентировал внимание на интегративной функции ценностей. Он полагал, что именно разделяемые коллективом моральные представления и ценности обеспечивают социальную сплоченность и солидарность. В этом контексте ценности не только регулируют поведение, но и играют ключевую роль в поддержании общественного порядка и предотвращении аномии — состояния нормативного вакуума и разрушения социальных связей [3]. Таким образом, вышеописанные подходы Э. Дюркгейма к пониманию ценностей демонстрируют два разных уровня анализа: индивидуальный (субъективный) у М. Вебера и коллективный (объективный) у Э. Дюркгейма. Первый сосредоточен на мотивации и осмысленности действий конкретного человека, второй — на функциях ценностей в структуре общества. Вместе они формируют целостную карти-

ну, позволяющую рассматривать ценности как многослойный феномен, охватывающий как личностные убеждения, так и общественные нормы.

Деятельностный подход к изучению ценностей с позиции анализа культурных аспектов представлен в работах К. Клакхона, который определял ценность как эксплицитную или имплицитную концепцию того, что желательно. Он считал, что ценность является абстракцией поступков и действий индивидов и группы индивидов. Она оказывает влияние на способы, средства и цели действий. С точки зрения К. Клакхона, ценность характеризуется с познавательной стороны. Она считается и ощущается справедливой в рамках действующих критериев морали, эстетики. Именно ценности обеспечивают интеграцию между личностью и социокультурной системой. Ценностные стандарты необходимы не только в общественной, но и в личной жизни, между ними должно быть согласие. Ценности позволяют внести в жизнь элемент предсказуемости при выборе индивидом или группой индивидов линии поведения. При этом система ценностей — это кодекс индивидуальной и общественной жизни, обуславливающий убеждения социума в том, что является достойным его желания. Несмотря на то, что обоснования выбора могут быть различны, по мнению К. Клакхона, при изучении общества необходимо исследовать именно систему ценностей [4].

По мнению Т. Парсонса, ценности неотделимы от человеческих действий. Сходство учений К. Клакхона и Т. Парсонса заключается в том, что ценности — это представления индивида о желательном. Однако последний считал, что ценности исходят извне — общепринятые представления диктуют то, что желательно для индивида. По мнению Т. Парсонса, ценности исходят из иррациональной природы человека, имея непознаваемую сущность, на которую влияют религиозные догматы и абсолюты. Система ценностей нелогична, ее невозможно истолковать с точки зрения науки и рационального подхода, социология должна изучать их не с точки зрения научного знания. Парсонс, один из основателей структурного функционализма, рассматривал ценности как ключевой компонент социальной системы, обеспечивающий ее интеграцию и устойчивость. По Т. Парсонсу, ценности выполняют функцию интеграции, обеспечивая согласованность и стабильность общества. В его модели AGIL ценности входят в компонент *L* (латентность), то есть выполняют функцию сохранения и передачи культурных образцов. Они направляют поведение индивидов и социальных групп, устанавливая легитимные и ожидаемые формы действия. Это способствует координации взаимодействий, социальной сплоченности и стабильности общества [5].

Свою теорию ценностных изменений предложил Р. Инглхарт. Согласно ей экономическое развитие приводит к сдвигу от материалистических ценностей (таких как безопасность и экономическая стабильность) к постматериалистическим ценностям (таким как самовыражение и качество жизни) [6]. Р. Инглхарт подчеркивал, что ценности эволюционируют под воздействием социально-экономических условий. Ш. Шварц разработал теорию базовых человеческих ценностей, в которой он выделил десять ос-

новых типов ценностей, присутствующих во всех культурах, таких как достижение, гедонизм, безопасность, традиция и универсализм. Однако их выражение и значимость могут варьироваться в зависимости от культурного контекста, что подчеркивает необходимость учета культурных различий при изучении ценностей. Основным инструментом для изучения этих ценностей служит Portrait Values Questionnaire (PVQ), прошедший масштабную валидацию в различных странах. Исследования последних лет показывают, что структура ценностей Ш. Шварца сохраняется в разных регионах мира, однако культурные особенности влияют на иерархию значимости конкретных ценностей [7]. Таким образом, теория Ш. Шварца помогает выявить общие основы человеческой мотивации, сохраняя при этом чувствительность к культурным различиям.

Можно отметить, что в научном дискурсе социальные ценности соединяются с личными установками индивидов, приравнивая их индивидуальными аналогами социальных ценностей. Между ценностью и установками индивида своеобразным посредником выступает социальное действие. В связи с этим теоретики считали, что возможно применение исследовательских основ к социальным явлениям как для ценностей, так и для установок. При этом предметом социологического исследования выступают социальные ценности: социальные нормы, действия, индивиды и группы, на которые направлены действия других индивидов и групп. Однако, исследуя социальные явления, стоит учитывать, что причины носят комплексный характер. Соответственно, при исследовании установок необходимо учитывать социальные ценности. А при исследовании ценностей необходимо учитывать установки. Ценности начали приравниваться к нормативным убеждениям именно благодаря работам американских социологов [8, 9].

Таким образом, как видно из обзора, различные авторы и теоретические школы предлагают разнообразные подходы к пониманию и определению ценностей. Одни фокусируются на их социальной функции, другие рассматривают их с точки зрения личностного развития и самореализации. Важно учитывать множественность этих перспектив, чтобы получить более полное представление о сложности и многогранности ценностей. Однако можно отметить, что проблема изучения ценностей и систем ценностей остается актуальной для изучения и в современной науке [10].

По мнению авторов, ценности — это симбиоз индивидуального и социального развития, поскольку одно не может существовать без другого. Совокупность ценностных ориентаций формирует своеобразное сознание, на базе которого строится предпочтение определенного вектора поведения и деятельности, формируются потребности и интересы. Именно поэтому ценности служат регулятором мотивации индивида, показателем меры социальности, признаком зрелости. Ценности отражают личность, находят свое отражение в социальных контактах, переходят в культурные, становятся социальными регуляторами взаимодействия индивида и социума.

Материалы и методы

В статье используются как общенаучные методы изучения обозначенной проблемы — системный, формально-логический, диалектический, принцип детерминизма, позволяющий раскрыть причины возникновения социальных явлений, — так и специальные, такие как социологическое исследование методом глубинного интервью с применением ВКС Интернет-ресурсов. Применение общенаучных методов познания позволило выявить основные направления теории ценностей и противоречивый характер изучаемого социального феномена в социологическом познании культуры, о чем свидетельствуют работы М. Белоножко, Т. Жуйковой, А. Радугина, Н. Лапина, Ф. Нагой и других [9–13]. Деятельностному аспекту изучения ценностей в рамках социологии культуры с позиции социальной практики посвящены труды В. Литвина, А. Кирьяковой, Т. Липатовой, Т. Ростовской [14–17].

Непосредственно для изучения основных сторон взаимодействия различных явлений культуры с ценностями россиян было проведено глубинное интервьюирование посредством видео-конференц-связи с помощью различных мессенджеров, предлагаемых в интернете в мае — июне 2025 года. Количество опрошенных составило 20 человек, что позволяет считать разведывательным исследованием для уточнения проблематики и методов масштабного эмпирического исследования. В интервьюировании участвовало 9 мужчин и 11 женщин, что соответствует демографической структуре российского общества. Возраст участников — 18–50 лет, они из разных регионов России, с разным социальным положением, уровнем образования и доходов.

Результаты и обсуждение

Исследование методом глубинного интервью охватывало различные аспекты жизнедеятельности респондентов, такие как проведение досуга, хобби, способы покупки товаров и вопросы о значимых культурных явлениях. Интервьюируемым задавался вопрос о том, какие культурные явления их вдохновляют, какие культурные ценности близки.

Анализ результатов исследования позволяет утверждать, что наибольший интерес вызывают ценности азиатской культуры, одновременно многие респонденты демонстрируют мультикультурализм, который выражается в рандомно принятых утверждениях, зачастую даже противоречиво соотносящемся между собой наборе ценностей. На вопрос, какую бы культуру хотелось больше изучать и попробовать что-то новое, связанное с ней, был получен следующий ответ.

Николай (28 лет): «...желание посетить Японию есть. Я не знаю, с чем это связано, возможно, с суши. Может быть, я бы изучал японскую культуру, но я немного наслышан о ней, поверхностно, но она мне нравится. Поверхностно, углубленно не изучал... В общем, желание посетить Японию есть, но знаю, что это удовольствие не дешевое, у меня бюджет под это не выделен, поэтому пока просто желание».

Василиса (19 лет): «Мне нравится японская культура. Началось все с просмотра аниме еще лет пять назад. Еще хочу добавить, что мне нравится культура Кореи и Китая. Я люблю смотреть различные видеоролики о путешествиях в эти страны».

Валя (22 года): «Мне хотелось бы попробовать что-то новое и изучить восточную культуру. Мне нравится, например, каллиграфия и цветение сакуры. Конечно, хотелось бы посетить достопримечательности. Мне очень нравится восточный язык, а я обучаюсь на лингвистике и изучаю западные языки. Восточная культура для меня — загадка, и мне кажется, там гораздо больше культурного наследия, чем на Западе, которое нам еще не привито и не опознано».

Кирилл (18 лет): «Мне хотелось бы изучить культуру Японии, у меня много интересов совпадает с японской культурой. Я люблю все от Sony, фильмы от Sony. Японская эстетика интересна как старая, так и новая — хайтек тоже привлекает».

Катя (23 года): «Меня вдохновляют японские мультики, которые я смотрю уже лет пять с большими перерывами, но сейчас, наверное, самый пик. Нравятся сюжетные линии, персонажи, герои, рисовка очень крутая, вайб аниме — все это впечатляет. Мне много чего хочется, есть трудности в выборе. Всего по чуть-чуть изучаю, но точного ответа дать не могу, какую культуру или страну хотелось бы изучить побольше».

Залина (26 лет): «Мне хотелось бы изучить культуру Японии, потому что там все более аккуратно — и одежда, и еда».

Наталья (43 года): «Мне очень нравится китайское кино. Китайская культура вдохновляет меня, и я смотрю любые фильмы: комедии, исторические. Атмосфера этих фильмов мне очень близка, хотя я абсолютно далека от Китая и никогда там не была. Возможно, в прошлой жизни я была китайкой, поэтому так сильно тянет. Китай у меня ассоциируется с огнем, весельем, миниатюрностью, гладкостью и вкусной жизнью, которая горит и радуется».

Никита (30 лет): «Я предпочитаю американскую культуру, особенно Чикаго, где есть культура фильмов, при этом с азиатской культурой соприкасаюсь в основном в еде — суши, роллы. Аниме и прочее — не интересно».

Ринат (42 года): «Наверное, если говорить о культуре в широком смысле, мне сложно выделить что-то одно. Мне интересно многое в равной степени. Во-первых, как бы всегда интересно попробовать какой-то новый формат. Что-то новое попробовать, и интересно попробовать это так, как это принято по-настоящему... Полюбилась мне тихая созерцательная, спокойная атмосфера — такая, какую можно почерпнуть в японской культуре со спокойной музыкой, уютным интерьером с элементами японской культуры и мифологии и так далее. При этом иногда хочется другого — более яркого энергичного пространства. Сейчас живу в Казахстане, говорю на русском, работал и работаю в России. Чаше соприкасаюсь с казахской культурой. В Казахстане много культуры кочевых народов — у них хорошее национальное самосознание, но при этом культура не консервативна, ее освежают, привносят современность. За этим интересно

наблюдать, но когда снова и снова слышишь про юрты, кочевников, коней — интерес немного теряется. Плюс здесь много корейской культуры, особенно в поп-культуре: фаст-фуд, одежда, события, мероприятия — это модно и остается востребованным. Казахской молодежи проще ассоциировать себя с корейцами, чем с другими культурами, отчасти из-за азиатских корней и внешности, которые многие даже в этом направлении пытаются усилить, используя мотивы корейской поп-культуры».

Руслан (43 года): «Меня вдохновляет современная культура: интересные фильмы разных жанров, фантастика, боевики, комедии. Мне нравятся современные хайтек-вещи и технологии. Хотел бы попробовать что-то новое и изучить культуру Новой Зеландии или Австралии — они далеко и интересны этим, мы там никогда не были. Причинами, почему именно эти страны, например, передачи на канале Discovery, показывающие природу, фауну и красивые виды. Это вызывает желание побывать там и путешествовать. Мне интересна восточная культура. Я посетил много стран, не только Китай, но и разные страны Юго-Восточной Азии — Таиланд, Вьетнам, Малайзию. Мне очень интересна восточная культура».

Елена (45 лет): «Я люблю ходить в театр, в кино, на выставки. Мне просто нравится видеть актрис вживую, как будто по-домашнему. Это прикольно — прикоснуться к звезде. Я хотела бы изучить больше, может быть, культуру Японии или Америки, но точно не Китай — я не поклонница этой культуры. В Японии и Америке своя культура и вкусные блюда. Люди в Японии до старости сохраняют здравый рассудок и живут очень долго. Мне хотелось бы это испытать».

Среди интервьюируемых были и те, кто связывал культурные явления и религиозные ценности воедино и акцентировал внимание на ценностях определенного религиозного направления.

Иван (44 года): «Меня вдохновляет буддизм как направление и восточная культура в целом — китайская, корейская, японская. Она объединяет много аспектов: бурный темп развития и смещение экономического центра на восток, в Китай. Если говорить о самой культуре, то она показывает, что мы можем прожить долгую и счастливую жизнь и умереть, размышляя о восточной философии.... Буддизм — это набор практик. Я не рассматриваю христианско-буддийскую картину мира и не думаю о том, что будет после смерти. Я предпочитаю практиковать и смотреть, что из этого выйдет. Випассана — это буддийский инструмент, который я рассматриваю как полезный метод. Мне также нравится спокойствие и статуи Будды — их часто не хватает в межличностных отношениях. В этом плане мне буддизм импонирует. Любую страну, в принципе, культуру интересно попробовать и пожить в других странах. В Китае с восточной культурой есть одна проблема — это языковой барьер, который с западной культурой легче преодолевать с английским. Все интересно: и все европейские, и все американские страны, мексиканские, восточные и индийская культура. Наверное, все, кроме Африки — там до сих пор кошмар творится, кажется».

Алла (23 года): «Больше всего меня вдохновляют люди и фильмы. Мне нравится наблюдать за людьми, за их эмоциями, которые я не могу сама себе позволить. Еще вдохновляет захватывающие истории, красота — например, музеи и картины. Хотела бы изучить подробнее культуру Азии. Меня туда тянет. Хотела изучить религию, например, буддизм».

Значительное меньшинство респондентов заявили о приверженности к ценностям русской культуры, при этом традиционные ценности крепкой семьи, наличия детей декларируются большинством интервьюируемых.

Анастасия (19 лет): «Я больше приверженец русской культуры, чем азиатской. С азиатской культурой ассоциируется беззаботность. Когда подростки погружаются в аниме, они, кажется, забывают о проблемах. Эта культура словно погружает в состояние беззаботности. Русская культура ассоциируется с открытой, широкой душой. Все приятно, весело и по-доброму».

Николай (26 лет): «Я изучал культуру народов Севера и Ямала в школе. У них есть духи земли и неба — это просто попытка объяснить непонятные явления. Наука пришла и объяснила молнии и другие явления. Если бы все жили по традициям, то у нас бы не было даже интернета».

Кристина (24 года): «У меня нет особых предпочтений, я пробую все, что нравится — фильмы, игры, еду. Чаще всего это русская культура. Азиатской культурой не интересуюсь, только если что-то из кухни».

Татьяна (35 лет): «Я больше всего соприкасаюсь в последнее время с русской культурой. Мне сложно ответить на вопрос, но это фильмы и все такое... Целенаправленного интереса к другой культуре у меня нет».

Наталья (43 года): «Русская культура мне очень близка. Это, видимо, заложено с детства, так как я ходила на кружки. Мне нравятся традиционные русские народные песни, игра на ложках, пляски. Я изучала это и выступала с хорами. Сейчас радуюсь, что в соцсетях снова популярны ролики с таким посылом. Молодые специалисты создают аккаунты, изучают музыкальную культуру и делятся мифами и легендами. Это вдохновляет... Если говорить об ассоциациях, то русская культура — это серьезность, белый цвет и сетчатость как текстура, как рыболовная сеть и постоянство. Работаю в инфлюэнс-маркетинге».

Достаточно значимая часть интервьюируемых — 10 % не смогли ответить на вопросы о культурных предпочтениях, желаемых к познанию культурных ценностях, либо демонстрировали явное нежелание обсуждать эти аспекты жизнедеятельности, переключаясь на вопросы по досуговому времяпрепровождению и хобби.

Деятельностный подход в изучении ценностей в данном исследовании реализовался в вопросах о предпочитаемом проведении свободного времени и о хобби респондентов, так как декларируемые интервьюируемыми намерения изучения культурных ценностей должны осуществляться в действии. Анализируя результаты ответов респондентов, можно

отметить, что менее половины участников интервьюирования готовы предпринимать значимые активные действия для изучения желаемых культурных ценностей.

Василиса (19 лет): «У меня нет каких-то особых хобби, кроме просмотра любимых сериалов, фильмов и аниме».

Залина (26 лет): «Меня вдохновляют мои дети, рукоделье. Сейчас мое хобби — вязание».

Артем (27 лет): «Я люблю смотреть видео о разных событиях, машинах, смотреть фильмы, гуляем с дочерью и женой».

Никита (30 лет): «Я люблю побыть в одиночестве, поменьше света, посидеть с фильмом».

Елена (45 лет): «С точки зрения молодежи, у меня нет хобби. Я ничего не ваяю из смолы и т. д. Но я люблю ходить на дискотеки, танцевать и посещать концерты. Мне нравится получать удовольствие от музыки и кино. Музыка и фильмы — вот мои увлечения!».

Но не все интервьюируемые предпочитают пассивное потребление культурных ценностей посредством просмотра фильмов, сериалов, прослушивания музыки в домашней расслабленной атмосфере. Есть и проявляющие более активные действия по восприятию культурных ценностей.

Анастасия (19 лет): «Мне нравится рисовать картины по номерам, это расслабляет. Кроме того, я люблю танцы, но профессионально этим не занимаюсь».

Виталий (18 лет): «Мое хобби, которое сейчас дает мне заработок — программирование, веб-дизайн».

Кирилл (18 лет): «Я слушаю музыку, везде, я всегда в наушниках, потом к хобби можно отнести участие в вузовских мероприятиях, квизах, викторинах».

Владислав (19 лет): «Я художник, пишу картины. Меня вдохновляют буквы и концептуальное искусство. С юных лет занимался граффити и плавно перешел к картинам».

Валя (22 года): «Сейчас занимаюсь фотографией, для меня важно развиваться в этом направлении и хочется связать свою жизнь с этим. И продолжать заниматься музыкой, рисованием тоже хотелось бы».

Катя (23 года): «Играю в игры, еще слушаю аудиокнижки и занимаюсь парфюмерией, тоже приурочено к персонажам игр».

Алла (23 года): «Хобби мало. Я художник по образованию и раньше рисовала, сейчас больше нравится создавать что-то в интернете, видео, могу заниматься этим сутками. Люблю прогулки на свежем воздухе, йогу, зажигать благовонья для медитации».

Николай (28 лет): «Мне нравится играть. Но сейчас я занимаюсь обучением, работками и подработками, поэтому ограниченно выделяю себе время на игру».

Ринат (42 года): «Я люблю кино и сериалы — это частый и удобный формат взаимодействия, включая пересмотр знакомого, иногда поиск нового с желанием расширить кругозор, просмотр авторского кино. Это похоже на поход в театр — немного заставляешь себя заморочиться, но потом остаешься доволен. Театр — это все-таки особая парадигма: сначала нужно подумать, какой спектакль выбрать, как к этому подойти. Это своего рода подготовка, я не говорю, что нужно смокинг заказывать, но ощущение каких-то рамок есть, может, устаревших, консервативных. Я еще предпочитаю

маленькие компании, для хорошего общения, интересных тем лучше тет-а-тет или узкий круг. Но я не сторонюсь и больших открытых мероприятий — концертов, выставок, фестивалей. Мне нравится иногда куда-то выйти, пропитаться культурой».

Руслан (43 года): «Мое хобби — нумизматика, мне нравится собирать монеты разных периодов. Интересуюсь археологией и изучением исторических документов. Иногда удается побывать на местах исторических событий, участвовать в раскопках официальных и неофициальных».

Таким образом, на основе ответов интервьюируемых можно отметить, что значительная часть последних не предполагает предпринимать активные действия по освоению культурных ценностей других стран, и даже при больших возможностях по поиску и изучению информации о других культурах посредством интернета не проявляет настойчивость к освоению иных культур. Те же респонденты, которые говорят о желании воспринимать другие культурные ценности и готовы проявлять активность в проведении досуга (музыка, программирование, веб-дизайн, художественное творчество, театр, авторское кино, фестивали), скорее ориентированы на косвенное потребление культурных ценностей, а не на активный поиск информации о новой культуре. Даже превалирование интереса к культурным ценностям стран Азии, восточным культурам у части респондентов не сподвигло их к действиям по изучению. Необходимо отметить, что респонденты — приверженцы русских культурных ценностей — демонстрируют деятельностьную позицию при проведении досуга и реализации хобби (походы в кино, мини-поездки в соседний город в музей или исторические места, танцы, художественное творчество и так далее). Одна из интервьюируемых (Наталья) заметила, что «сейчас наблюдается тренд на возвращение к традиционным вещам, виниловым пластинкам, книгам».

Выводы

В последние годы в условиях пандемии, цифровой трансформации и политико-экономической нестабильности общественные ценности претерпевают существенные сдвиги [18]. На основе анализа результатов глубинных интервью, осуществленного в мае — июне 2025 года, можно сделать вывод о преимущественно пассивном потреблении культурных ценностей большей частью респондентов.

Стремление к познанию новых культурных ценностей не подкрепляется активными действиями. Декларируемые намерения по освоению новых культурных явлений у большей части молодых людей в интервью даже не предполагают дальнейших действий по поиску информации, указывая на потребление только уже предлагаемого, но не всегда достоверного культурного контента. С увеличением возраста респондентов деятельность по осмыслению культурных ценностей у интервьюируемых активизируется. Можно отметить некоторое повышение интереса к поиску информации о культурных ценностях в целом, безотносительно к намерениям по освоению конкретных из них. Сохраняется роль традиционных ценностей семьи, однако наблюдается сдвиг в сторону прагматизации ценностей и усиления индивидуалистических ориентаций. Поэтому необходимы значительные усилия государственных органов по сохранению ценностей традиционной русской культуры в противовес ценностям восточных культур и мультикультурным ценностям.

Список источников

1. Толмачева, С. В. Ценностные ориентации молодежи: по результатам социологического исследования / С. В. Толмачева, Э. В. Давлетшина, Л. В. Ребышева. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 127–138.
2. Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено; коммент. А. Ф. Филиппова. – Москва : Прогресс, 1990. – 804 с. – Текст : непосредственный.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение: сборник / Э. Дюркгейм; пер. с фр. – Москва : Канон, 1995. – 350 с. – Текст : непосредственный.
4. Ильчугулова, Г. З. История концепта «Ценность» / Г. З. Ильчугулова. – Текст : непосредственный // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 30 декабря 2013 года. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013. – С. 157–164.
5. Парсонс, Т. Система современных обществ = The system of modern societies / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Текст : непосредственный.
6. Инглхарт, Р. Культурная эволюция / Р. Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатина. – Москва : Мысль, 2018. – 347 с. – Текст : непосредственный.
7. Schwartz, S. H. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: Psychometrics of the revised portrait value questionnaire / S. H. Schwartz, J. Cieciuch. – Text : direct // Assessment. – 2022. – Vol. 29, Issue 6. – P. 1005–1019.
8. Таланова, К. А. Теории ценностей в классической и современной социологии / К. А. Таланова. – Текст : непосредственный // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 594–601.
9. Радугин, А. А. Проблема онтологического статуса ценностей в истории аксиологии / А. А. Радугин, Л. С. Перевозчикова. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – С. 102–110.
10. Жуйкова, Т. П. Идеи ценностей, их развитие в общей аксиологии / Т. П. Жуйкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21(80). – С. 632–634.
11. Белоножко, М. Л. Социология культуры : монография / М. Л. Белоножко, Л. В. Ребышева, С. С. Ситева. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – 164 с. – Текст : непосредственный.
12. Лапин, Н. И. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения / Н. И. Лапин. – DOI 10.31857/S013216250014468-7. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 104–115.
13. Нагой, Ф. Н. Теории ценностей и проблемы целостности мировоззрения личности / Ф. Н. Нагой. – DOI 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 1(29). – С. 20–28.
14. Литвин, В. В. Трансформация социокультурных детерминант в контексте модернизации культурного пространства / В. В. Литвин. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 1 (6). – С. 9–12.
15. Кирьякова, А. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и креативности как аксиологический ресурс модернизации университетского образования / А. В. Кирьякова,

В. В. Мороз. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2015. – № 1. – С. 57–68.

16. Липатова, Т. Н. Ценностные предпочтения и духовный потенциал населения в контексте этнокультурного развития региона (на материалах Республики Татарстан) : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Липатова Татьяна Николаевна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2012. – 187 с. – Текст : непосредственный.

17. Ростовская, Т. К. Ценностные ориентиры современной молодежи : особенности и тенденции : монография / Т. К. Ростовская, Т. Б. Калиев. – Москва : Русайнс. – 2019. – 228 с. – Текст : непосредственный.

18. Давлетшина, Э. В. К вопросу о понятии ценности в социологическом познании / Э. В. Давлетшина, С. В. Толмачева. – Текст : непосредственный // Вузовская наука : проблемы подготовки специалистов : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 01 декабря 2021 г. – Тюмень : ТИУ. – 2022. – С. 31–35.

References

1. Tolmacheva, S. V., Rebysheva, L. V., & Davletshina, E. V. (2024). Value orientations of youth: based on the results of a sociological study. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*, 17(4), pp. 127-138. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-127-138
2. Weber, M. (1990). *Selected Works*. Moscow, Progress Publ., 808 p. (In Russian).
3. Durkheim, E. (1995). *Sociology. Its Subject, Method, Purpose*. Moscow, Canon, Publ., 350 p. (In Russian).
4. Ilchugulova, G. Z. (2013). *Istoriya kontsepta «Tsennost'»*. Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva: sbornik materialov XXXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk, 30 dekabrya 2013 goda. Novosibirsk, Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Publ., pp. 157–164. (In Russian).
5. Parsons, T. (1971). *The system of modern societies*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, p. 80. (In English).
6. Inglehart, R. F. (2018). *Cultural Evolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 273 p. (In English).
7. Schwartz, S. H., & Cieciuch, J. (2022). Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire. *Assessment*, 29(5), pp. 1005-1019. (In English).
8. Talanova, K. A. (2017). *Theory of values of classical and contemporary sociology. XX International Conference in memory of Professor L. N. Kogan «Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research»*. Yekaterinburg, UrFU Publ., pp. 594-601. (In Russian).
9. Radugin, A. A. & Perevozchikova, L. S. (2015). Problema ontologicheskogo statusa tsennostey v istorii aksiologii. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, (8(205)), pp. 102-110. (In Russian).
10. Zhuikova, T. P. (2014). Ideas of values, their development in general. *Young Scientist*, (21(80)), pp. 632-634. (In Russian).
11. Belonozhko, M. L., Rebysheva, L. V., & Siteva, S. S. (2022). *Sotsiologiya kul'tury*. Tyumen, Tyumenskiy industrial'nyy universitet Publ., 164 p. (In Russian).

12. Lapin, N. I. (2021). Basic interaction of people and their civil society culture as a subject of study. Sociological research, (5), pp. 104-115. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250014468-7
13. Nagoy, F. N. (2017). Theories of values and problems of integrity of the person's worldview // Perm university herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, 1(29), pp. 20-28. (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28
14. Litvin, V. V. (2014). Transformation of sociocultural determinants in the context of cultural space modernization. Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts, (1(6)), pp. 9-12. (In Russian).
15. Kiryakova, A. V., & Moroz, V. V. (2015). Value orientations and creativity interaction as the axiological resource of university education modernization. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, (1), pp. 57-68. (In Russian).
16. Lipatova, T. N. (2012). Tsennostnye predpochteniya i dukhovnyy potentsial naseleniya v kontekste etnokul'turnogo razvitiya regiona (na materialakh Respubliki Tatarstan). Diss. ...kand. sotsiolog. nauk. Kazan, 187 p. (In Russian).
17. Rostovskaya, T. K., & Kaliev, T. B. (2019). Tsennostnye orientiry sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii. Moscow, Rusayns Publ., 228 p. (In Russian).
18. Davletshina, E. V., & Tolmacheva, S. V. (2022). K voprosu o ponyatii tsennosti v sotsiologicheskom poznanii. Vuzovskaya nauka: problemy podgotovki spetsialistov: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen, TIU Publ., pp. 31-35. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Толмачева Светлана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7808-0050>

Давлетшина Эльвира Валерьевна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Белоножко Лидия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Svetlana V. Tolmacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7808-0050>

Elvira V. Davletshina, Postgraduate at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Lidia N. Belonozhko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 01.08.2025; принята к публикации 05.08.2025.
The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 01.08.2025; accepted for publication 05.08.2000.